

Глава 1737: Чтобы Заткнуть Его

Нин Шу была немного недовольна и сказала:

- Ты же не хочешь разделить поровну? Чем это будет отличаться от грабежа?

Неужели он думает, что женьшень его только потому, что он наступил на него?

Главный мужчина был поистине благословлён удачей. Нин Шу оббежала всю гору и не встретила женьшень, а он просто так шёл и наступил на женьшень.

- Твои семь десятых — это слишком много, - сказал Фан Юн.

Нин Шу была несчастна. Она уже нашла женьшень, но Фан Юн лишь наступил на него и теперь хочет разделить деньги за его находку.

Нин Шу боялась только привлечь внимание воров из-за того, что в её семье появилось неожиданное богатство. Особенно сейчас, когда мир в таком хаосе. Если в их доме будет женьшень, то люди с дурными намерениями уже на следующий день начнут выползать у них из-под полы. Её семья может лишиться не только женьшеня, но и собственных жизней.

Если бы не это, Нин Шу не стала бы давать Фан Юну вообще ничего. Она давала ему три десятых, только чтобы заткнуть его рот.

Но Фан Юну, этому ублюдку, даже этого было мало.

Ха, ха, ха...

- Бери четыре десятых. Это уже немало. Иначе я отнесу женьшень в город, чтобы вручить его почтенному начальнику.

Взгляд Нин Шу был холодным.

Почтенный начальник был магистратом округа.

Фан Юн задумался на некоторое время. Действительно, если бы не Чэнь Эрмэй, этот женьшень ему бы вообще не достался. На долю в четыре десятых можно было согласиться.

- Ладно, я возьму четыре десятых, - сказал Фан Юн.

- Тогда решено. Мы потом вместе сходим и продадим его, - сказала Нин Шу. - Мы с братом пойдём первые, а ты пойдёшь, когда мы отойдём уже далеко.

Фан Юн кивнул.

Нин Шу завернула женьшень в тряпку, убрала в корзину, накрыла другими травами и сказала Чэнь Ли:

- Идём.

Чэнь Ли закинул бамбуковую корзину себе за спину и осторожно пошёл за ней.

Когда они вернулись домой, Нин Шу достала женьшень и рассказала старику Чэнь о дележе женьшеня с семьёй Фан.

Едва только отец Чэнь увидел женьшень, он был так шокирован, что подпрыгнул на месте.

Неожиданное богатство может стать причиной гибели.

Нин Шу сказала, что она с братом пойдут продавать женьшень. Как только они продадут его, опасность пройдёт. А иначе к ним начнут каждый день ходить и выпрашивать кусочек женьшеня.

Нин Шу несла бамбуковую корзину. Она была наполнена плетением, которое ранее сделала Нин Шу. Это было маскировкой для женьшеня.

Из деревни в город ходила телега, запряжённая волами. Фан Юн притворился, что просто случайно решил сегодня продать фазанов и кроликов, поэтому поехал в одной телеге с Нин Шу и Чэнь Ли.

В телеге были и другие люди, поэтому с самого начала и до конца, Нин Шу и Фан Юн не обмолвились и словом.

А Чэнь Ли вообще боялся говорить, потому что он был весь в поту и заикался.

Всё же, когда бедным людям вообще могла представиться возможность увидеть такое сокровище, как женьшень?

Когда они прибыли в город, Нин Шу первым делом пошла в магазин румян, чтобы загримироваться. Она сделала брови гуще, нарисовала оспины на лице и сделала простую маскировку. После этого Нин Шу пошла в аптеку, чтобы продать женьшень.

Нин Шу вошла в аптеку первой, а Фан Юн вскоре зашёл вслед за ней. Он сказал аптекарю, что у него жар и он хочет купить какое-нибудь жаропонижающее средство, которое можно растворить в воде.

С самого начала и до конца он не разговаривал с Нин Шу.

Нин Шу начала торговаться с аптекарем и, наконец, они остановились на цене в 200 лян серебра.

Нин Шу была не очень довольна этой ценой. Всё же, женьшень был свежим. После сушки, его цена определённо будет больше тысячи лян. Женьшень был популярным предметом для покупки, особенно в том районе, где проживают богатые и влиятельные люди. Женьшень был популярным средством. По сути, в каждом доме обязательно был женьшень.

Но аптекарь стоял на своём и не давал больше 200 лян.

Нин Шу Чувствовала Себя Преступницей

Нин Шу глянула в сторону Фан Юна, который незаметно кивнул, говоря, что он согласен продать за 200 лян.

Нин Шу тоже согласилась. 200 лян — это были огромные деньги. Если рассматривать ситуацию семьи Чэнь, то они и за всю жизнь не смогут заработать столько денег.

Нин Шу попросила оплату в серебре, а не купюрами. Скоро страна будет в хаосе, и купюры

станут просто бесполезной бумагой.

Нин Шу взяла тяжёлое серебро и вышла из аптеки. Опасаясь преследования, она пошла в магазин одежды, чтобы купить новое платье. Она смыла макияж с лица и даже изменила причёску, прежде чем выйти из магазина одежды.

Нин Шу чувствовала себя преступницей. Деньги явно принадлежали ей, но она вела себя так, словно украла их.

Когда живёшь на самой нижней ступеньке социальной лестницы, ты живёшь в хаосе и среди людей, обладающих злыми намерениями. Даже те люди, у которых есть хоть немного власти, могут растоптать таких простолудинов, как они. Слишком уж просто можно было разозлить людей, которые могут обрушить на них катастрофу, грозящую забрать жизнь.

Нин Шу предпочла использовать больше мер безопасности, чем рисковать.

Нин Шу тайком выдала Фан Юну его долю в восемьдесят лян. После этого Нин Шу и Фан Юн пошли каждый своей дорогой.

Вернувшись в семью Чэнь, Нин Шу выдохнула с облегчением, оставила себе несколько серебряных лян, а остальное дала отцу Чэнь.

- Отец, теперь у нас есть деньги, давай купим немного еды, - сказала она старику Чэнь. - Я слышала в городе, что в некоторых местах начались беспорядки. Говорят, что все посевы высохли, а земля сухая и потрескавшаяся. Говорят, в этом году будет великая засуха. Я боюсь, что дождя не будет и из-за хаоса зерно подорожает.

- Что ж, тогда я схожу и куплю немного зерна.

С деньгами можно решить многие проблемы, и отец Чэнь согласился купить зерна.

- Не покупай сразу много. Покупай понемногу, - сказала Нин Шу отцу Чэнь.

Отец Чэнь глубоко затянулся курительной трубкой, кивнул и сказал:

- Ясное дело. Нельзя показывать, что у тебя есть деньги.

После этого он сказал Чэнь Ли:

- Ты тоже никому ничего не говори.

Чэнь Ли поспешно замотал головой.

- Отец, я точно никому ничего не скажу. Абсолютно точно.

Из-за выкапывания и продажи женьшеня, Нин Шу так устала, что сказала матушке Ли:

- Матушка, я пойду прилягу.

- Иди, отдохни, - сказала матушка Ли.

Нин Шу рухнула на постель отдохнуть. Когда она только задремала, её растолкали. Открыв глаза, она увидела матушку Ли, которая сказала:

- Пришли Фан Юн и Бай Ицяо.

Нин Шу подняла бровь.

- Что им нужно?

У Нин Шу было предположение. Она не сомневалась, что они пришли за деньгами от продажи женьшеня.

Нин Шу обулась, вышла в зал и увидела Фан Юна и Бай Ицяо.

Лицо Бай Ицяо было белым и румяным. На ней было чистое платье. Сама она была очень чарующей, отчего загорелая и усердно работающая семья Чэнь, собравшаяся в этой комнате, выглядела более примитивной и жалкой.

Если честно, Бай Ицяо и Фан Юн были хорошей парой. Фан Юн был героическим и сильным, а Бай Ицяо чарующей и прекрасной. Эти двое не были похожи на людей, зарабатывающих себе на жизнь, копаясь в земле.

Проще говоря, у главных мужчины и женщины были выдающиеся характеры. С первого же взгляда было видно, что они не безграмотные крестьяне.

Нин Шу перешагнула через порог, вошла в зал и спросила у Фан Юна:

- Что такое? Неужели я дала вам не то количество денег?

Бай Ицяо сказала:

- Деньги за женьшень были разделены неправильно. Они должны были быть разделены 50/50.

Нин Шу изобразила улыбку.

- Если бы не я, то вы бы не получили и медной монеты, так что не будьте жадными. Я тогда уже нашла его сама, но Фан Юн наступил на него, - сказала Нин Шу. - Не надо спорить по этому вопросу. Спор лишь привлечёт всеобщее внимание, и вам тоже будет от этого плохо.

- Если ты хочешь устроить сцену, то у меня не останется иного выбора, кроме как всем усложнить жизнь, - холодно добавила Нин Шу.

Бай Ицяо выглядела недовольной. Каждый раз, когда она видела Чэнь Эрмэй, в её душе возникали неопишуемые ненависть и страх. Страх перед судьбой, которая позволит Фан Юну и Чэнь Эрмэй сойтись и снова стать парой, как в прежней жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1537040>